

Ван Донг мало думал об этом и повернул руку, чтобы спрятать золотую гриву. Сюй Вэньчуань вовремя остановил его, и одна жизнь Цюй Ваньли была сохранена, но он был чрезвычайно ранен. Весь человек выглядел как чертов человек, лохматый и разваливающийся, никогда больше не видимый!

После того, как Ван Дун закрыл руку, он повернулся к Сюй Вэньчуану и подождал, пока он еще раз выберется в Цюй Ваньли, но его глаза случайно заметили, что брови Бай Чженьшаня слегка бороздили, и намек на недовольство явно пересеклись с его глазами.

Это привело к тому, что сердце Ван Донга сильно затянулось, и казалось, что Бай Женьшань не хочет, чтобы Цю Ваньли жил. Если подойти к делу более подробно, это было понятно. Как мог монарх терпеть выживание субъекта, который всегда думал о троне под задницей? Но опять же, боюсь, Бай Женьшань тоже не очень-то доброжелательный правитель!

"Ваше Величество! Несмотря на то, что Цю Ваньли совершил чудовищное преступление, он действительно внес большой вклад в развитие империи и сельской местности. Теперь он бесполезен, как калека, и получил своё должное возмездие. Прошу Вас, Ваше Величество, помня о прошлой любви, будьте милосердны и избавьте его от смерти, и депортируйте его отца и сына к границам до конца их жизни".

Как только Сюй Вэньчуань закончил говорить, Тигр Цзинци вышел вперед и сказал: "Ваше Величество, в то время, когда вы были в имперской экспедиции против Восемь Западных конвульсий, вы не были в курсе и были поражены Трюк противника, чтобы заманить его в ловушку, был пойман западнотюркской армией на Желтой Драконьей горе, что было очень опасно. В то время именно Цю Ваньли возглавил 100 000 солдат и рисковал жизнью, чтобы защитить Императора! Возвращайтесь в Юнчжонг. Просто попросите Ваше Величество, вспоминая прошлое, избавить Цю Ваньли от сломанной жизни!"

После того, как Тигр Цзинци закончил говорить, появилось еще несколько министров, которые пришли сделать ему наставление.

Ван Донг ничего не говорил, его глаза продолжали бросаться в лицо Бай Чженшаня. Как неоднократно наставляли его министры, лицо Бай Женьшаня было значительно темнее, чем раньше.

"Хм! Заткнитесь все! Нужно ли мне, мстителю Ванли, чтобы ты пожалел и пожалел меня?" Цюй Ваньли был искупан в крови, но его темп остался неизменным, яростно качая рукой и истерично ревя.

"Цю Ваньли, в этот момент, ты все еще будешь исповедоваться в своих грехах и раскаиваться?" Сюй Вэньчуань сказал, что даже пока он качал головой.

"Признать вину и покаяться? Хахаха... перестань смеяться! Внутри и за пределами Облачного города миллионы солдат находятся только под моим контролем, и я должен исповедаться в своих грехах и покаяться перед кем-то другим?". Цюй Ваньли вспыхнул и вдруг указал на Бай Чжэньшаня, сказав: "Бай Чжэньшань, если ты не хочешь быть растоптанным в фарше тысячами лошадей и солдат, то выдай Приглашение, Дзен во мне!"

"Цю Ваньли, ты все еще упрям и по сей день? Правда, в городе Юньчжун собрался миллион солдат, но они далеко не под вашим контролем. Три армии города Юньчжун собрались вместе и находятся под командованием двух генералов, Уцзинь Соул и Гуо И. Что касается десяти генералов, которых вы вызвали, и их армий, то все они были заблокированы за пределами города. Я верю, что как только Император покажет свое лицо и разоблачит вашу ложь, они

немедленно прекратят свое восстание и вернутся в город! Другими словами, все кончено".

Однако невозмутимые слова Ван Донга заставили сердце Цю Ванли трепетать, а его душу - улетать. Но лица Бай Чженьшаня, Сюй Вэньчуаня, Бай Дэя и других, тем не менее, показывали клочок экстаза один за другим.

"Малыш, то, что ты сказал - правда? Но не лгите нам?" Сюй Вэньчуань была очень взволнована и не могла не попросить об этом.

Если все было на самом деле так, как сказал Ван Донг, то это была поистине огромная заслуга! Что это за способность разряжать огромную конфронтацию без кровопролития? Дело не в том, что Со Ман-чуань дурак.

Тонкий, думая вещи от начала до конца, он сразу понял, что никогда не будет так идеально, если он будет вести все это.

Ван Донг горько улыбнулся и сказал: "Как смеет сын Сун говорить ерунду о таком важном деле?".

"Да! Молодец!" Бай Женьшань неустанно восхвалял свой разум.

"Нет! Ни за что! Даже если бы Гуо И предал меня, Сюань Юй никогда бы не предал!" Цю Ванли подошел к краю отчаяния, но все равно отказался сдаваться и боролся с ревом.

Ван Донг покачал головой и сказал: "Ты прав, Сюань Ты действительно предан тебе". Но он уже был убит мной прошлой ночью. Генерал Гуо взял свой тигровый талисман и сумел принять свою армию".

"А! Ты... "Как только Ван Донг сказал это, всё тело Цю Ванли было поражено молнией, и его лицо в мгновение ока превратилось в серый цвет.

"И! Ваш план приказать Черной Броневой Охране убить генерала Ву был уже известен генералу Ву заранее".

Волна за волной ударов приходила одна за другой, даже если бы Цю Ванли был в расцвете сил, я боюсь, что он не смог бы это принять, не говоря уже о том, что в это время все его выращивание уже было аннулировано Ван Донгом, его внутренние повреждения были тяжелыми, его тело дрожало три раза, и, наконец, рот, полный кровавых стрел, и все его тело, казалось, взлетело, и он тяжело сел на землю.

"Просветите Его Величество! Генерал Гуо ведет послов десяти генералов, чтобы они попросили аудиенции!" Охранник феникса теперь поспешил войти.

"Посланник от десяти генералов"? Бай Женьшань немного нахмурился.

Ван Донг улыбнулся: "Я уверен, что генерал Гуо и генерал Ву уже сказали десяти генералам, что император потерял свою смерть и восстанавливается, поэтому они намеренно Отправьте посланников за доказательствами".

Сразу же Бай Женьшань выпустил громкий смех, и волной руки сказал: "Впустите их!".

В кратчайшие сроки Гуо И лично возглавил десять одетых в броню и навязанных лейтенантов в зале парламентского правительства.

Как только он вошел в зал парламента и политики, он не мог дожидаться, когда поднимет голову и посмотрит вверх. Как только он вошел в Зал правительства, он не мог дожидаться, когда посмотрит вверх. Когда он увидел Бай Чжаньшань, сидящего на стуле дракона, он был бледным и сердечным с улыбкой на лице, как будто его ударили точечной иглоукалыванием. Ошарашенный на месте, он долго не мог проснуться.

"Хахаха... Гуо Айцин, ты меня больше не знаешь?"

Когда Бай Чжуншань засмеялся, Гуо И сразу же получил удар током, как будто его ударило током, и его тело трясло. Слезы на его глазах упали, как струна бусин, которая сломалась. Тело было коротким, колени опухли на землю, рыдая: "Последний генерал Гуо И, к Императору!". Говоря о спине, Гуо И не мог не плакать еще мягче.

Генерал, который так долго был в бою и выдержал жизнь и смерть, на самом деле в это время будет плакать. Можно было видеть, как он был взволнован в это время, и тем более, как искренен по отношению к Бай Женьшану!

Бай Женьшань покинул Трон Дракона и поспешно шагнул вперед, чтобы помочь Го И подняться с земли, восклицая: "Генерал Го! Я всегда буду помнить искренность этого."

Гуо И сразу же громко ответил: "Я, Гуо И, готов умереть с моей печенью и мозгом ради Его Величества"!

"Да! Да!" Бай Женьшань хвалил дважды подряд.

Го И повернулся и указал на десять генералов позади него и сказал: "Ваше Величество, эти десять - послы десяти генералов". Как только они подтвердят, что Ваше Величество действительно выздоровел, они вернутся, чтобы доложить десяти генералам, которые затем лично посетят Ваше Величество и скажут ему, что Вы в порядке. Претендуй на свой грех перед собой!"

Пэк Чхон-сан (1937-), южнокорейский политик, президент 1998-2006 гг.

Качая головой, он сказал: "Десять генералов тоже были обмануты предателями, так какое же это преступление?"

Как только Бай Женьшань сказал это, десять послов посмотрели друг на друга и тут же в унисон опустили на колени, крича "Аве"!

Бай Женьшань взял на себя задачу лично помочь им подняться один за другим, а затем поручил им без промедления вернуться в соответствующие лагеря и привезти с собой "Кто есть кто? Подробно доложить своим генералам обо всем, что произошло в зале парламента. И пусть их генералы немедленно войдут во дворец и получают награды после того, как каждый из них расставит своих людей и лошадей!"

Бай Женьшань справился с ситуацией очень правильно, не вычленив никаких недостатков и выглядя чрезвычайно щедро, что произвело на сердце Ван Донга все большее впечатление. Неудивительно, что Бай Женьшань смог вырастить империю Цин Юнь до такой степени, что он действительно был хорош в этом!

Гуо И не вернулся с десятью послами, но остался позади. Вместо того, чтобы стоять рядом с гражданскими и военными чиновниками, Го И взял на себя инициативу прийти и встать рядом с Ван Донгом.

Ван Донг улыбнулся и прошептал: "Генерал Гуо стоит с таким же травянистым, как я, тебе не кажется, что это унижительно?"

Гуо И вздрагивал и говорил: "Что вы за травянистые люди? Переворачивая руку на облака, вся Империя Зеленых Облаков поворачивается в твоей ладони, есть ли в мире такой соломенный человек, как ты?".

"Хэхэ... Генерал Гуо, вместо того, чтобы работать с дядей Ву, чтобы совместно противостоять Десяти Генералам, вы лично привезли во дворец гонца, не так ли? Поверить мне? Хочешь засвидетельствовать это и посмотреть, действительно ли император исцелился?"

Я уверен, что ты сможешь найти лучший способ избавиться от него, но я не думаю, что ты сможешь это сделать. Извинись!"

Вандонг помахал рукой и сказал: "Извинения не нужны! Ты человек, и я бы сделал то же самое на своем месте".

Когда Ван Донг сказал это, сердцу Го И стало намного лучше. Но в глубине души он восхищался Ван Донгом всё больше и больше. Сам Гуо И, наверное, никогда не думал, что когда-нибудь он будет потрясен двадцатилетним отродьем.

"Он Чжэнь! Что ты делаешь?"

Ван Донг и Го И шептались, когда вдруг раздался гром Сюй Вэньчуаня. Они испугались и оглянулись назад, только для того, чтобы увидеть, что Он Чжэнь вытащил откуда-то острый нож и безжалостно зарезал сзади Месть! Тело Ванли, кончик лезвия, которое сверкало холодной гривой, прямо проникла из передней груди Цю Ванли, кровь гоняла, ситуация была действительно не Обычно кровавые.

Глаза Ван Донга сузились, но он никогда не думал, что у маленького Хэ Чжэня будет такое мужество.

"Собаки и воры, замышляющие узурпировать трон, все будут казнены! Император и лорды не могут вынести, чтобы убить вас, но я никогда не позволю, чтобы кто-то вроде вас жил в этом мире!"

"Ты... ты... бесстыдный собачий вор!" Цю Ванли повернул назад с трудом, уставившись на Хэ Чжэнь с парой мертвых глаз, только желая, чтобы он мог выстрелить из луча пламени и сжечь Хэ Чжэнь заживо! Пепел.

"Хо-Чжин! Ты ебаный сукин сын, сукин сын! Я сожру тебя заживо, сожру!!!" Видя эту ситуацию, все тело Цю Юнчжуна было похоже на сумасшедшего, отчаянно боровшегося и кричащего, Ван Янде пришлось помахать ладонью, нокаутируя его! Прошлое.

"Бесстыжий собачий вор"? Хм... это надо было дать тебе! Цю Ванли, зарезать тебя одним таким ударом - выгодная сделка. Если бы это зависело от меня, мне пришлось бы порезать тебя до смерти тысячей порезов". Лицо Чжэня было наполнено отвратительной улыбкой, выглядевшей ужасающе.

"Если... если есть загробная жизнь, я... не успокоюсь с тобой!" Цю Ванли был ненавистным.

(Конец этой главы.)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/928769>